

ФОТОСЛУЖБА ИД РСРП

«СУЩЕСТВУЕТ ЕЩЁ ОДНА ОПАСНОСТЬ: УПРАВЛЯЮЩИЙ, ТОП-МЕНЕДЖЕР УВОЛЬНЯЕТСЯ ИЗ КОМПАНИИ И ВДРУГ, СПУСТЯ ВРЕМЯ – ЧЕРЕЗ ГОД-ДВА, СТАНОВИТСЯ ОБЪЕКТОМ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ, НА НЕГО ВОЗЛАГАЕТСЯ СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ».

нормализовать ситуацию или свести к минимуму ущерб от предполагаемого банкротства или неплатёжеспособности юридического лица. Это важный момент.

Общая рекомендация российскому бизнесу, особенно в средней и малой ипостаси: формализовать управленческие решения.

Очень часто при начале банкротных процедур предприниматели выбирают режим «крепость», уходят в глухую оборону. Нужно подходить к проблеме гибко, пытаться либо выйти на мировое соглашение о банкротстве (идеальный вариант), либо пожертвовать какими-то активами и деньгами, чтобы убрать опасные моменты, которые могут привести к субсидиарной

Существует ещё одна опасность: управляющий, топ-менеджер увольняется из компании и вдруг, спустя время – через год-два, становится объектом судебных разбирательств, на него возлагается субсидиарная ответственность.

– **Возможность «соломки подстелить» существует?**

– Да. Если вы топ-менеджер и увольняетесь из компании, больше внимания надо уделять передаче документов по актам, передаче печати по актам, передаче всего, что можно передавать, включая данные бухгалтерского учёта. Это первое.

Второе. Я настоятельно советую топ-менеджменту предприятий копировать документы при увольнении. Почему? Бывают ситуации, когда в какой-

бित्रажные управляющие, которые забирают документы, в том числе оправдательного типа.

Документы, свидетельствующие о добросовестности и разумности менеджеров, могут быть утрачены. Даже не по злему умыслу, а в силу стечения обстоятельств.

Наличие нужных документов позволит доказать отсутствие причинно-следственных связей ваших действий и банкротства компании уже после вашего увольнения. Это важно. Потому что суммы взыскиваются солидные. Средняя статистика из нашей практики: в Санкт-Петербурге требования к одному лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности, в среднем составляют порядка 40–60 млн рублей.

– **Субсидиарная ответственность может быть возложена на так называемые контролирующие лица. Насколько широк их круг?**

– Важный вопрос. К таким лицам относятся руководители предприятия-банкрота (должника), или управляющей организации, или ликвидатора, и члены ликвидационной комиссии. Также лица, которые самостоятельно или совместно с другими заинтересованными лицами могут контролировать 50 % и более акций, долей в уставном капитале. Они находятся в первой группе рискующих лиц.

Ещё есть лица, которые привлекали необоснованную выгоду из незаконного поведения контролирующих лиц.

Получается, любое лицо может быть признано контролирующим, если оно влияло на деятельность предприятия или

Появились интересные прецеденты. Один бизнесмен, которого не могу назвать в силу адвокатской этики, давал интервью направо и налево, рассказывал, что управляет такими-то предприятиями. Он так построил бизнес, что у него тут водитель является директором и учредителем, тут – главбух, там – горничная. А на самом деле владелец – он. Именно на основании этих открытий в прессе было принято судебное решение о привлечении этого предпринимателя к субсидиарной ответственности как контролирующего лица при банкротстве одной из его компаний.

Неприятный лично для меня тренд: юрисконсульты предприятий стали пытаться привлечь как контролирующих лиц.

Приведу пример. В юридическом отделе банка работают люди подневольные, но входят в состав кредитного комитета. Им нужно подписывать протоколы об одобрении неких сделок. Понятно, что в подавляющем большинстве случаев такие вещи не кредитный комитет решает, а первое лицо банка или правление.

Члены кредитного комитета зачастую просто подписанты.

СПРАВКА

Тындик Андрей Петрович, адвокат, старший партнёр адвокатского бюро «Юридическая контора Гессена» (Санкт-Петербург).

В 1997 г. с отличием окончил юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Больше 20 лет адвокатской практики

Они не принимают решений. В ряде случаев они не могут видеть истинное положение вещей. В таких ситуациях, когда банк потом сам становится банкротом (сейчас таких исто-

немало инструментов, чтобы исправить очевидные перегибы в судебной практике.

Следует заметить, что арбитражные суды сегодня перегружены. Ведение конкурсных

«СРЕДНЯЯ СТАТИСТИКА ИЗ НАШЕЙ ПРАКТИКИ: В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОДНОМУ ЛИЦУ, ПРИВЛЕКАЕМОМУ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СРЕДНЕМ СОСТАВЛЯЮТ ПОРЯДКА 40–60 МЛН РУБЛЕЙ».

рий много), кредитный комитет, включая технических работников, начинает попадать в орбиту субсидиарной ответственности. На почти астрономические суммы.

– **Что, мягко говоря, не выглядит справедливым...**

– Конечно. Я лично считаю, что Верховный Суд как высшая судебная инстанция должен реагировать на подобные ситуации. Учитывая, что здесь большие суммы, серьёзные последствия и что это может быть чревато для целой прослойки людей, занятых в бизнесе, Верховному Суду следует оперативно блокировать откровенные перегибы.

– **Навести порядок. Как?**

– Разъясняющими судебными актами. У Верховного Суда есть

ми управляющими банкротных дел стоит на потоке. Это накладывает субъективный отпечаток на правоприменительную реальность.

В связи с этим хочу дать ещё один совет. Потенциальные субъекты субсидиарной ответственности должны обеспечить качественное судебное представительство от своего имени. Не пускать процесс на самотёк, не пользоваться услугами случайных людей. От судебной позиции, от того, как защищают предпринимателя, директора, собственника предприятия, других лиц в суде, очень сильно зависит его результат. Поэтому обращайтесь за помощью к профессионалам. Иначе риски умножатся многократно.